

Глава 4

Чжань Янь не видел Голодного духа воочию, но благодаря Системе Поедания Дынь точно знал: тварь где-то рядом. Неизвестно, было ли это игрой воображения, но воздух вокруг внезапно стал ледяным и липким, словно его окутал густой, промозглый туман.

Будучи обычным человеком, юноша не имел в своём арсенале средств для борьбы с призраками. Из-за того, что дух искажал магнитное поле, телефон превратился в бесполезный кусок пластика — вызвать подмогу было невозможно.

А значит... оставалось рассчитывать только на себя.

Янь резко обернулся к сидящему рядом пассажиру и спросил:

— Скажите, а вы томаты с яйцом солите или сахарите?

— А? — Пассажир на мгновение растерялся, но всё же вежливо ответил: — Ну, сахарю.

— А я считаю, что с солью куда вкуснее, — громко, чтобы услышали не только живые, заявил Чжань Янь. — Хотя, честно говоря, я даже не пробовал этот вариант с сахаром.

[Голодный дух из Вэньхая преисполнился ярости! Он клянётся во что бы то ни стало заставить вас отведать томаты с сахаром, дабы вы признали: только сладкое блюдо имеет право на существование!]

[Из-за жгучей ненависти к «солёной партии», Голодный дух счёл, что вы уже не кажетесь ему таким уж аппетитным.]

Глаза Чжань Яня азартно блеснули.

«Гори же ярче, пламя веры Сладкой партии!»

— И соевое молоко тоже! — продолжал он свой провокационный монолог. — Солёное молоко — самое лучшее.

— От сладкого же скулы сводит, пара глотков — и больше не лезет.

— А мясные танъюань? Нежнейшее скользкое тесто и солоноватая начинка... Идеально.

В ленте Системы Голодный дух буквально исходил бессильной злобой. По крайней мере, рассудок к нему начал возвращаться — бесконечные помехи в его описании сменились

красноречивым смайликом: [:)]

Пока Янь провозглашал манифест «солёной партии», его пальцы лихорадочно порхали над клавиатурой телефона. Он успешно перетянул всё внимание призрака на себя. План был прост: как только автобус остановится, он выскочит и добежит до редакции. Там сигнал восстановится, и он сможет попросить кого-нибудь из прохожих позвонить Чжэнь Хуа или попросить соседа помочь с вызовом.

Автобус уже замедлял ход перед остановкой, и Янь готов был показать набранный текст соседу, как вдруг Система выдала новое сообщение:

[Голодный дух (□·□·□) внезапно учуял божественный аромат сладкой выпечки. Он решил оставить вас в покое, чёртвов еретик из «солёной партии», и отправиться на дегустацию к великолепному кондитеру-сладкоежке.]

Выпечка?

Чжань Янь побелел. Кондитерская брата — «Сладкоежка» — находилась буквально в двух шагах!

Забыв о пассажире, он подскочил, вылетел из дверей автобуса на ходу и принялся яростно набирать номер Чжань Цзиньли.

— Абонент находится вне зоны действия сети...

Да что со связью?! Неужели и у брата сигнал пропал?!

«Ну же, ответь! Возьми трубку!»

Янь был на грани безумия. До кондитерской рукой подать, но звать Чжэнь Хуа было поздно — она просто не успеет. Нужно было заставить Цзиньли немедленно уйти оттуда.

Чжань Янь знал короткий путь через переулок, ведущий сразу к заднему входу. Он мчался во весь опор, не переставая жать на кнопку повтора вызова. Грудь распирало от острой боли, во рту разлился металлический привкус крови. Никогда в жизни он не испытывал такого парализующего страха.

«Связь, ну же, появись!»

Внезапно перед глазами всё потемнело, словно он провалился в бездонную пустоту космоса. В этой бескрайней мгле вспыхнули мириады искр: белые, зеленые, синие, пурпурные... Цвета кружились в безумном танце, пока не слились воедино под сиянием двух золотых звезд.

Янь споткнулся, ощущая, как сквозь его сознание проносятся колоссальные потоки информации.

Прорвавшись сквозь этот ментальный заслон, он увидел полуоткрытое окно. Он добежал. Задний двор кондитерской.

[Голодный дух из Вэньхая проник в «Сладкоежку»...]

Не раздумывая ни секунды, Чжань Янь нырнул в окно.

Система перед его глазами обновилась мгновенно:

[...и отведал свежеприготовленный экспериментальный торт Чжань Цзиньли.]

[Голодного духа из Вэньхая начало тошнить.]

[Аномалия была исторгнута из чрева Голодного духа.]

[Перед тем как впасть в забытие, Голодный дух оставил предсмертное послание: «Слишком... сладко...»]

Чжань Янь замер на месте.

Цзиньли, услышав шум на кухне, поспешил навстречу и застал младшего брата, который, пошатываясь, привалился к стене.

Обычно неразговорчивый старший брат замялся, подбирая слова, и наконец неловко спросил:

— У тебя... сахар упал?

— Хочешь кусочек торта?

— Нет! — выкрикнул Янь. — Нет-нет, спасибо, не надо!

«Торты брата способны прикончить даже призрака! Что за термоядерный подсластитель он туда добавляет?!»

Адреналин начал спадать, и юноша почувствовал всё то, на что не обращал внимания во время бега: дикую усталость и ломоту в мышцах.

Видя, что младший выглядит так, словно вот-вот отдаст концы, Цзиньли молча налил ему полстакана теплой воды. Затем достал банку мёда и занёс ложку, явно намереваясь не скупиться.

— Одной ложки хватит! — с трудом выдохнул Янь, вовремя остановив его, пока тот не заполнил медом всё оставшееся пространство. — Маленькой ложки!

[Вы получили стакан медовой воды нормальной сладости.]

Чжань Янь мысленно закатил глаза на комментарий Системы, делая глоток.

Брат заботливо пододвинул ему стул.

Откинувшись на спинку, Янь пытался восстановить дыхание и одновременно изучал записи. Последняя «дыня» так и замерла на предсмертном хрипе духа: «Слишком сладко». Однако выброшенная аномалия бесследно исчезла.

Голодный дух, похоже, больше не представлял угрозы, но настоящим кошмаром был не он, а та самая помеха. До встречи с ней этот призрак был всего лишь мирным критиком-гурманом, любителем сладкого, который никому не причинял вреда.

Но Чжань Янь не мог найти никакой информации об этой сущности, потому что она отображалась как битый код. А слово «Аномалия» не работало как поисковый запрос. Система требовала конкретики: «Небесный Наставник» или «Король Яо Чунмин» проходили, а общие категории вроде «человек» или «демон» — нет. Можно было найти «Район Цзяньпин» или «Район Вэньхай», но нельзя было искать по словам «местность» или «земля». Нужны были имена, титулы, конкретные привязки.

По сути, если бы Янь изначально не пометил Голодного духа тэгом «рекомендация по ресторанам», то после того, как в его профиль вклинились помехи, он бы и его потерял. А по «битому коду» нельзя было ни искать, ни ставить метки.

Мысль о том, что подобная тварь бродит где-то поблизости, приводила в ужас. Чувство опасности зашкаливало.

В его семье все были обычными людьми. Только у него была Система, да и та — всего лишь инструмент для сбора сплетен, совершенно бесполезный в бою. Ему нужно было глубже вникнуть в этот сверхъестественный мир. Только так он сможет защитить тех, кто ему дорог!

Когда дыхание наконец выровнялось, Янь поднял голову и увидел встревоженный взгляд брата — того самого невыносимого социофоба.

Янь ободряюще улыбнулся и быстро набрал сообщение на телефоне, показывая Цзиньли: «Я в

порядке».

«Просто нашло что-то, решил проверить свою физподготовку».

Старший брат медленно кивнул и, покопавшись в своём телефоне, вывел ответ: «Я провожу тебя домой».

Янь не стал возражать. Он молча наблюдал, как Цзиньли выключает духовку, убирает продукты, наводит порядок и гасит свет. Теплая и уютная кондитерская погружалась в полумрак, и только нежный аромат выпечки всё ещё витал в воздухе, обволакивая их.

Ноги у Яня после марафона были как ватные, а мышцы неприятно потягивало. Цзиньли, подстроившись под его темп, шел неспешно, словно они просто вышли на прогулку.

Когда они подошли к лестнице, Янь попытался сделать шаг на ступеньку, и его лицо невольно исказилось от боли. Ноги предательски задрожали.

Цзиньли молча зашел вперед и присел, подставляя спину.

— Брось, брат, — прошептал Янь. — Я сам дойду.

Цзиньли не шелохнулся. Он лишь обернулся и слегка сжал ладонью голень брата.

Янь едва не взвыл. Похоже, он всё-таки потянул мышцу!

Делать нечего — пришлось покорно забраться ему на спину. Спина у Цзиньли была широкой и надежной, а кожа — прохладной. Эта привычная прохлада мгновенно пробудила в памяти Чжань Яня старые воспоминания.

Тот уже носил его так, когда они были детьми.

Тогда Чжань Яня только-только усыновили, и он до смерти боялся этого нелюдимого, вечно молчащего старшего брата. Как-то раз родителей и сестры не было дома, и они остались вдвоём, каждый в своей комнате, стараясь не пересекаться.

Что именно тогда произошло, Янь уже не помнил. Помнил только, что прятался в шкафу, и всё тело горело от невыносимого жара. Каким-то чудом Цзиньли понял, что с ним беда. Он вытащил бредящего брата из шкафа и на руках отнёс в ближайшую больницу.

Жар выматывал, и прохлада тела брата казалась тогда спасением. Спина подростка была худой, костлявой, но в тот момент Янь перестал бояться этого молчаливого человека навсегда.

Но сейчас-то он уже взрослый! Как же стыдно...

Янь уткнулся лицом в плечо брата, а тот, решив, что ему неудобно, поудобнее перехватил его и подбросил повыше.

Чжань Янь мысленно застонал.

«Всё, клянусь! С завтрашнего дня начинаю тренироваться! Нельзя же быть таким слабаком!»

Дома Цзиньли осторожно опустил брата на диван и обеспокоенно коснулся его лба.

— Да нет у меня жара, — проворчал Янь, морщась от боли в растянутых мышцах.

Брат кивнул.

Его младший брат был обычным смертным, но при этом с самого детства обладал странной чувствительностью к аномалиям и темной энергии. Как-то раз он даже слег с лихорадкой, случайно столкнувшись с призрачным следом.

После того случая Цзиньли втайне изготовил амулет со скрытой Печатью Короля Призраков и отдал его брату. А когда у того появился мобильный, амулет превратился в обычный брелок для телефона.

Когда Чжань Янь ворвался в кондитерскую, там были два призрака. С его старым подчиненным проблем не было — тот мастерски скрывал свою ауру. Но этот странный Голодный дух... от него исходило нечто иное.

Убедившись, что Янь не «нахватался» дурной энергии, Цзиньли достал из аптечки согревающую мазь и протянул брату.

Вернувшись в свою комнату, Цзиньли вытащил из кармана маленькую жестяную коробочку из-под леденцов. Внутри томился тот самый Голодный дух.

Так вот о ком говорил его слуга — тот самый захватчик территорий.

Ситуация была крайне подозрительной. Тварь сожрала аномалию, а после того, как её вырвало от торта, эта странная сущность сбежала. Цзиньли видел лишь размытое пятно, напоминающее пиксели, и не успел среагировать. Мало кто мог ускользнуть от него, и это заставило бывшего Короля Призраков насторожиться.

Город Юньцинзнь находился под защитой Короля Яо Чунмина, и Цзиньли до этого момента

предпочитал вести тихую, размеренную жизнь. Но теперь, когда безопасность семьи оказалась под угрозой, он больше не мог позволить себе бездействовать. Возможно, пришло время снова собрать старую гвардию...

Но сначала нужно вытрясти из этого гурмана всё, что он знает об ускользнувшей твари.

Когда брат ушел, Чжань Янь открыл Систему.

Пока он в панике мчался к кондитерской, в интерфейсе явно что-то изменилось, но тогда ему было не до того. Система была его единственной связью со сверхъестественным миром, и если он хотел защитить близких, нужно было разобраться в её новых функциях.

Первое, что бросилось в глаза — обновленная панель. Рядом со строкой поиска появилась колонка «Избранное». Судя по всему, здесь должны были отображаться новости по тем темам, которые он пометил особо. Удобно: не нужно каждый раз вбивать запрос вручную.

Поскольку он еще ничего не успел туда добавить, в колонке красовались только «дыни», касающиеся его самого.

[Вы получили стакан медовой воды нормальной сладости.]

...

[Поздравляем! Вы преодолели 3642.13 метра с препятствием в виде оконной рамы за рекордные 12 минут 23 секунды.]

«Ха... — невесело усмехнулся Янь. — Значит, после обновления ты научилась еще и язвить?»

<http://bllate.org/book/15327/1412812>